

Я равнодушен к осени, а вот она просто влюблена в меня. Угождая ее предсмертной эйфории, я слоняюсь по паркам в поисках вдохновения. Ну что ей нужно от моего сознания? Вон сколько людей медитирует на скамейках — их души засыпают, готовясь проснуться лишь к Рождеству. Все эти болезненные краски осенней природы, призванные радовать, с каждым днем все больше вгоняют в душевный ступор. Такое чувство, что если в один из выходных ты не посидишь на скамье необходимые тридцать минут, размышляя о прожитых годах и проектируя грядущее, не выполнишь этот странный осенний обряд, то будущее просто не наступит. И ты поперхнешься первым снегом, поняв, что месяц назад не успел запланировать радость по поводу искрящегося белоснежного покрывала. И теперь не успеть, потому что скамейки уже убрали из парка.

В один из таких дней, когда грустные отрешенные людские существа уже заняли все сакральные скамейки, я подсел к импозантной паре лет пятидесяти. В мои планы входили размышления о неосуществленной многолетней мечте — стать рок-звездой, но воркование влюбленных вывело меня из оцепенения:

— Дорогой, я все так же красива?

— Я только что собирался сказать тебе об этом.

— Но ведь я уже не та — морщинки... и не так стройна, как в молодости?

— Дорогая, возможно, кого-то они и портят, но только не тебя!

Так продолжалось несколько минут, и я подумал, что нет ничего потешнее и восхитительнее влюбленных, находящихся на пороге старости. Я мог бы и дальше цитировать наших «Ромео и Джульетту» или описывать события затяжного осеннего дня, если бы в этом был смысл. Скажу лишь, что пара эта осталась у меня в памяти.

Прошло несколько лет и в один из таких же, наполненных прозрачной пустотой дней я отправился на могилу моего погибшего друга. Давно не был, кладбище разрослось — появились новые ряды захоронений и новые аллеи, но могилу я нашел. Положил яблоко, второе съел сам, постоял... как-нибудь обязательно расскажу печальную историю моего друга.

Возвращаясь назад, вдруг остановился — боковым зрением я уловил два знакомых портрета! Это были могилы тех самых влюбленных, обнесенные одной свежесырыми оградкой! Присмотрелся к датам — она пережила его всего на несколько месяцев! Мне стало очень печально, но как-то по-особенному, и даже немного страшно — какая-то мистика проникла в сознание.

Мое оцепенение прервал женский голос: «Вы знали моих родителей?».

Обернувшись, я увидел молодую женщину, одетую в черный кривой снизу пуховик и синюю вязаную шапку, оформленную бусинами. «Я как-то столкнулся с ними совершенно случайно, и они мне показались особенными», — ответил я.

— Конечно, они были особенные, как бы я хотела быть такой, как они!

К выходу из города мертвых мы шли вместе, и моя спутница поведала их историю. Оказывается, ее отец заболел раком и боролся за жизнь до последнего, а мать, как могла, поддерживала его и не смогла долго жить, когда умер муж. Мы сели на скамейку, и молодая женщина в бусинах достала из сумочки предсмертный дневник отца, вот что там было написано.

«Человек не осознавший, сколько ему отведено жизнью, какой конкретный срок отмерен — не умеет радоваться простым вещам, а между тем, они прекрасны!

Заправляешь свою старенькую машину, и вдруг холодный, наполненный искорками снега зимний ветерок дует тебе в лицо, прокрадываясь за шиворот. Ты ежишься и чувствуешь, что это приятно — ощущать кожей мир вокруг тебя.

Или, к примеру, работал плотно целую неделю, и вот наконец выходные. И ты понимаешь, что скоро будет нечто приятное — ужин не на ходу, вечерняя дрема, переходящая в глубокий сон, а утром ты проснешься встревоженный и постепенно осознаешь — сегодня никуда не нужно! И вот снова — приятные ощущения.

Или когда осознаешь, что тебе повезло с женой, что в этом мире есть человек, которому ты действительно нужен, и он готов бороться за тебя пока есть силы! Это удивительно!

Или... когда ты стонешь сквозь зубы от боли, когда вокруг меркнет свет, а твои глаза наполняют сумерки, и ты хочешь одного, чтобы поскорее все закончилось. И тут тебе ставят укол обезболивающего, и с каждой минутой вокруг становится все светлее, боль отступает, оставляя какое-то странное послевкусие, как будто здесь, в тебе, что-то лежало, но это что-то унесли, и остался лишь след на песке. Тебе уже наивно кажется, что боль никогда не вернется, и ты спокойно ложишься на кровать с мыслью, что теперь все будет хорошо. Потому что несколько часов без боли могут превратиться в вечность, выделенную тебе специальным образом, как перерыв между кошмарами. Вообще время относительно и бежит с разной скоростью в зависимости от обстоятельств. И осознание конечности твоей жизни воспринимается при разных обстоятельствах тоже по-разному.

Когда ты узнаешь, что врачи, скорее всего, ничего не смогут сделать — очень глубокие метастазы, поражены многие органы, и тебе осталось... два года. Да, собственно, гораздо меньше, поскольку жизнь на обезболивающих — уже не жизнь. Тебе предлагают надежду в виде химиотерапии, иммунотерапии, гормональной терапии, на прямые вопросы отводят взгляд. Ты выходишь на воздух, и вот наступает осознание того самого конца!

Знаете, в чем ирония? С одной стороны мы все знаем, что когда-нибудь умрем, но никто из нас этого не осознает. Знает, но не осознает! Да, в любой день мы можем погибнуть от несчастного случая, но не впадаем в депрессию по этому поводу. Мир рушится лишь от слова РАК — Как?! У меня?! Разве такое может быть?! И вот наступают дни, когда ничего не нужно. Наверное, такие же ощущения испытывают приговоренные к смертной казни. Наверное, не знаю.

И теперь, когда ты просыпаешься утром, понимаешь, что тебе не встать — тяжесть осознания чего-то ужасного выпила из тебя все соки, и ты превратился в робота. Некоторые люди порой думают: «Если бы я узнал, что мне осталось жить год, уж я бы оторвался!». Нет, поверьте, для этого у вас не будет никакого стимула, только бесконечный ступор, как будто жизнь уже покинула вас...»

Я заглянул дальше, но читать не смог — слишком тяжелые вещи были описаны в дневнике.

Мы попрощались с женщиной в бусинах, даже обнялись по-братски. Видно было, что боль утраты еще терзает ее душу и не скоро отпустит. Конечно, это все равно случится — и тогда она посмотрит в небо и увидит всю его бесконечную красоту, и почувствует: отпустило... будем жить.

Что сказать... в жизни многих людей случаются страшные события, которые меняют душу, заставляют по-другому относиться к жизни, окружающим тебя людям и явлениям, но готовы ли мы к таким событиям? Как же хорошо быть здоровым! Как замечательно, что сейчас... все хорошо!

Я сел в автомобиль и включил радио. Заиграла старая, набившая оскомину, песня. «Боже, как она на самом деле прекрасна! — подумал я.— И как только люди научились придумывать такую музыку?!» Во время движения я приоткрыл окно, чтобы ощутить кожей движение встречного ветра. Жизнь удивительна даже в мелочах!

Я вернулся домой, моя супруга колдовала у плиты, стараясь приготовить для меня очередной кулинарный шедевр. Бережно и с теплотой в сердце я обнял ее. Маша повернулась:

— Дорогой, я все так же красива?

— Я только что собирался сказать тебе об этом.

